ЖИТИЕ
священномученика КИПРИАНА и мученицы ИУСТИНЫ

с приложением
акафиста, молитв
и других
необходимых сведений

ЖИТИЕ
священномученика
КИПРИАНА
и мученицы
ИУСТИНЫ

с приложением
акафиста, молитв
и других
необходимых сведений

Издание
Свято-Покровского-Феодосиевского
Балтского мужского монастыря

По благословению
Его Высокопреосвященства
Высокопреосвященнейшего
АГАФАНГЕЛА
Митрополита Одесского
и Измаильского

В царствование Декия жил в Антиохии некий философ и знаменитый волхвователь по имени Киприан родом из Карфагена. Происходя от нечестивых родителей, он еще в детстве посвящен был ими на служение языческому богу Аполлону. Семи лет он был отдан чародеям для научения волхвованию и бесовской мудрости. По достижении десятилетнего возраста он был послан родителями для приготовления к жреческому служению на гору Олимп, которую язычники называли жилищем богов; там было бесчисленное множество идолов, в коих обитали бесы. На этой горе Киприан научился всем диавольским хитростям: он постиг различные бесовские превращения, научился изменять свойства воздуха, наводить ветры, производить гром и дождь, возмущать морские волны, причинять вред садам, виноградникам и полям, насылать болезни и язвы на людей и вообще научился пагубной мудрости и исполненной зла диавольской деятельности. Он видел там бесчисленные полчища бесов с князем тьмы во главе, которому одни предстояли, другие служили, иные восклицали, восхваляя своего князя, а иные были посылаемы в мир для совращения людей. Там видел он также в мнимых образах языческих богов и богинь, а равно различные призраки и привидения, вызыванию коих он учился в строгом сорокадневном посте; ел же он по захождении солнца, и то не хлеб и не какую-либо иную пищу, а дубовые желуди.

Когда ему минуло пятнадцать лет, он стал слушать уроки семи великих жрецов, от которых увидел многие бесовские тайны. Затем он пошел в город Аргос, где, послуживши некоторое время богине Гере, научился многим обольщениям у жреца ее. Пожил он и в Таврополе, служа Артемиде, а оттуда пошел в Лакедсмон, где и научился разными волхвованиями и наваждением вызывать мертвецов из могилы, заставлял их говорить. Двадцати лет от роду Киприан пришел в Египет и в городе Мемфисе обучился еще большим чародействам и волшебствам. На тридцатом году он пошел к халдеям и, научившись там звездочетству, закончил свое учение, после чего возвратился в Антиохию, будучи совершенным во всяком злодеянии. Так он стал волхвователем, чародеем и душегубцем, великим другом и верным рабом адского князя, с коим беседовал лицом к лицу, удостоившись от него великой чести, как в том он сам открыто засвидетельствовал.

"Поверьте мне, — говорил он, — что я видел самого князя тьмы, ибо я умилостивил его жертвами; я приветствовал его и говорил с ним и со старейшинами его; он полюбил меня, хвалил мой разум и пред всеми сказал: "Вот новый Замврий, всегда готовый к послушанию и достойный общения с нами!" И обещал он поставить меня князем, по исхождении моем из тела, а в течение земной жизни — во всем помогать мне; при сем он дал мне полк бесов в услужение. Когда же я уходил от него, он обратился ко мне со словами: "Мужайся, усердный Киприан, встань и сопровождай меня: пусть все старейшины бесовские удивляются тебе". Вследствие сего и все его князья были внимательны ко мне, видя оказанную мне честь. Внешний вид его был подобен цветку; голова его была увенчана венцом, сделанным

(не в действительности, а призрачно) из золота и блестящих камней, вследствие чего и все пространство то освещалось, — а одежда его была изумительна. Когда же он обращался в ту или другую сторону, все место то содрогалось; множество злых духов различных степеней покорно стояли у престола его. Ему и я всего себя отдал тогда в услужение, повинуясь всякому его велению".

Так рассказывал о себе сам Киприан после своего обращения. Отсюда ясно, каким человеком был Киприан: как друг бесов, совершал он все их дела, причиняя вред людям и обольщая их. Живя в Антиохии, он много людей совратил ко всяким беззакониям, многих погубил отравами и чародейством", а юношей и девиц закалал в жертву бесам. Многих он научил своему гибельному волхвованию: одних — летать по воздуху, других — плавать в ладьях по облакам, а иных — ходить по водам. Всеми язычниками он был почитаем и прославляем, как главнейший жрец и мудрейший слуга их мерзких богов. Многие обращались к нему в своих нуждах, и он помогал им бесовскою силою, которой был исполнен: одним содействовал в любодеянии, другим во гневе, вражде, мщении, зависти. Уже он всецело находился в глубинах ада и в пасти диавольской, был сыном геенны, участником бесовского наследия и их вечной гибели. Господь же, не хотящий смерти грешника, по Своей неизреченной благости и непобеждаемому людскими грехами милосердию соизволил взыскать сего погибшего человека, извлечь из пропасти погрязшего в адской глубине и спасти его, чтобы показать всем людям Свое милосердие, ибо нет греха, могущего победить Его человеколюбие. Спас же Он Киприана от погибели следующим образом.

Жила в то время там же, в Антиохии, некая девица, по

имени Иустина. Она происходила от языческих родителей: отцом ее был идольский жрец по имени Едесий, а мать ее звали Клеодонией. Однажды, сидя у окна в своем доме, девица сия, тогда уже пришедшая в совершенный возраст, случайно услышала слова спасения из уст проходящего мимо диакона по имени Праилия. Он говорил о вочеловечении Господа нашего Иисуса Христа, — о том, что Он родился от Пречистой Девы и, сотворив многие чудеса, благоизволил и пострадать ради нашего спасения, воскрес из мертвых со славою, вознесся на небеса, возсел одесную Отца и царствует вечно. Сия проповедь диакона пала на добрую почву, в сердце Иустины, и начала вскоре приносить плоды, искореняя в ней терния неверия. Иустина захотела лучше и совершеннее научиться вере у диакона, но не осмелилась искать его, удерживаемая девическою скромностью. Однако она тайно ходила в церковь Христову и, часто слушая слово Божие, при воздействии на ее сердце Святаго Духа уверовала во Христа. В скором времени она убедила в сем и свою мать, а затем привела к вере и своего престарелого отца. Видя разум своей дочери и слыша ее мудрые слова, Едесий рассуждал сам с собой: “Идолы сделаны руками человеческими и не имеют ни души, ни дыхания, а потому — каким образом они могут быть богами”. Размышляя о сем, однажды ночью он увидел во сне, по Божественному соизволению, чудесное видение: видел он великий сонм светоносных ангелов, а среди них был Спаситель мира Христос, Который сказал ему “Приидите ко Мне, и Я дам вам Царствие Небесное”.

Встав утром, Едесий пошел с женою и дочерью к христианскому епископу Оптату, прося его научить их Христовой вере и совершить над ними Святое Крещение. При сем он поведал слова дочери своей и виденное

им самим ангельское видение. Услышав сие, епископ возрадовался обращению их и, наставив их в вере Христовой, крестил Едесия, жену его Клеодонию и дочь Иустину, а затем, причастив их Святых Тайн, отпустил с миром. Когда же Едесий укрепился в Христовой вере, то епископ, видя его благочестие, поставил его пресвитером. После сего, пожив добродетельно и в страхе Божием год и шесть месяцев, Едесий во святой вере окончил свою жизнь. Иустина же доблестно подвизалась в соблюдении заповедей Господних и, возлюбив Жениха своего Христа, служила Ему прилежными молитвами, девством и целомудрием, постом и воздержанием великим. Но враг, ненавистник человеческого рода, видя такую ее жизнь, позавидовал ее добродетелям и начал вредить ей, причиняя различные бедствия и скорби.

В то время жил в Антиохии некий юноша по имени Аглаид, сын богатых и знатных родителей. Он жил роскошно, весь отдаваясь суете мира сего. Однажды он увидел Иустину, когда она шла в церковь, и поразился ее красотой. Диавол же внушил дурные намерения в его сердце. Распалившись вожделением, Аглаид всеми мерами стал стараться снискать расположение и любовь Иустины и посредством обольщения привести чистую агницу Христову к задуманной им скверне. Он наблюдал за всеми путями, по которым девица должна была идти, и, встречаясь с нею, говорил ей льстивые речи, восхваляя ее красоту и прославляя ее; показывая свою любовь к ней, он старался увлечь ее к любодеянию хитросплетенной сетью обольщений. Девица же отворачивалась и избегала его, гнушаясь им и не желая даже слушать его льстивые и лукавые речи. Не охладевая в своем вожделении к ее красоте, юноша послал к ней с просьбой, чтобы она согласилась стать его женой. Она

отвечала ему. "Жених мой — Христос; Ему я служу и ради Него храню мою чистоту. Он и душу и тело мое охраняет от всякой скверны".

Слыша такой ответ целомудренной девицы, Аглаид, подстрекаемый диаволом, еще более распалился страстью. Не будучи в состоянии обольстить ее, он замыслил похитить ее насильно. Собрав на помощь подобных себе безрассудных юношей, он подстерег девицу на пути, по которому она обычно ходила в церковь на молитву; там он встретил ее и, схватив, насильно потащил в дом свой. Она же начала сильно кричать, била его по лицу и плевала на него. Услышав ее вопли, соседи выбежали из домов и отняли непорочную агницу, св. Иустину, из рук нечестивого юноши, как из волчьей пасти. Безчинники разбежались, и Аглаид возвратился со стыдом в свой дом. Не зная, что делать далее, он, с усилением в нем нечистой похоти, решился на новое злое дело: он пошел к великому волхву и чародею Киприану, жрецу идольскому, и, поведав ему свою скорбь, просил у него помощи, обещая дать много золота и серебра. Выслушав Аглаида, Киприан утешал его, обещая исполнить желание. "Я, — сказал он, — сделаю так, что сама девица будет искать твоей любви и почувствует к тебе страсть даже более сильную, чем ты к ней".

Так утешив юношу, Киприан отпустил его обнадеженным. Взяв затем книги по своему тайному искусству, он призвал одного из нечестивых духов, в коем был уверен, что он скоро может распалить страстью к этому юноше сердце Иустины. Бес охотно обещал ему исполнить сие и горделиво говорил: "Нетрудное это для меня дело, ибо я много раз потрясал города, разорял стены, разрушал дома, производил кровопролития и отцеубийства, поселял вражду и великий гнев между братьями и супру-

гами, и многих, давших обет девства, доводил до греха; инокам, поселявшимся в горах и привычным к строгому посту, даже никогда и не помышлявшим о плоти, я внушал блудное похотение и научал их служить плотским страстям; людей раскаявшихся и отвратившихся от греха я снова обращал к делам злым; многих целомудренных я ввергал в любодеяние. Неужели же не сумею и девицу сию склонить к любви Аглаида? Да что я говорю? Я самым делом скоро покажу свою силу. Вот возьми это снадобье (он подал наполненный чем-то сосуд) и отдай тому юноше; пусть он окропит им дом Иустины, и увидишь, что сказанное мною сбудется".

Сказав это, бес исчез. Киприан призвал Аглаида и послал его окропить тайно из дьявольского сосуда дом Иустины. Когда это было сделано, блудный бес вошел туда с разжженными стрелами плотской похоти, чтобы уязвить сердце девицы любодеянием, а плоть ее разжечь нечистою похотью.

Иустина имела обычай каждую ночь возносить молитвы ко Господу. И вот, когда она, по обычаю, вставши в третьем часу ночи, молилась Богу, то ощутила внезапно в своем теле волнение, бурю телесной похоти и пламя геенского огня. В таком волнении и внутренней борьбе она оставалась довольно продолжительное время: ей пришел на память юноша Аглаид, и у нее родились дурные мысли. Девица удивлялась и сама себя стыдилась, ощущая, что кровь ее кипит, как в котле; она теперь помышляла о том, чего всегда гнушалась, как скверны. Но, по благоразумию своему, Иустина поняла, что эта борьба возникла в ней от диавола; тотчас же она обратилась к оружию крестного знамения, прибегла к Богу с теплою молитвой и из глубины сердца взывала ко Христу, Жениху своему: "Господи Боже мой, Иисусе

Христе! Вот враги мои восстали на меня, приготовили сеть для уловления меня и истощили мою душу. Но я вспомнила в Ночи имя Твое и возвеселилась, и теперь, когда они теснят меня, я прибегаю к Тебе и надеюсь, что враг мой не восторжествует надо мною. Ибо Ты знаешь, Господи Боже мой, что я, Твоя раба, сохранила для Тебя чистоту тела моего и душу мою вручила Тебе. Сохрани же овцу Твою, добрый Пастырь, не предай на съедение зверю, ищущему поглотить меня; даруй мне победу на злое вожделение моей плоти".

Долго и усердно помолившись, святая дева посрамила врага. Побежденный ее молитвою, он бежал от нее со стыдом, и снова настало спокойствие в теле и сердце Иустины; пламя вожделения погасло, борьба прекратилась, кипящая кровь успокоилась. Иустина прославила Бога и воспела победную песнь. Бес же возвратился к Киприану с печальною вестью, что он ничего не достиг. Киприан спросил его, почему он не смог победить девицу? Бес, хотя и неохотно, открыл правду: "Я потому не смог одолеть ее, что видел в ней некое знамение, коего устрашился".

Тогда Киприан призвал более злобного беса и послал его соблазнить Иустину. Тот пошел и сделал гораздо более первого, напав на девицу с большею яростью. Но она вооружилась теплою молитвою и возложила на себя еще сильнейший подвиг: она облеклась во власяницу и умерщвляла свою плоть воздержанием и постом, вкушая только хлеб с водою. Укротив таким образом страсти своей плоти, Иустина победила диавола и прогнала его с позором. Он же, подобно первому, ничего не успев, возвратился к Киприану. Тогда Киприан призвал одного из князей бесовских, поведал ему о слабости посланных бесов, которые не могли победить одной

девицы, и просил у него помощи. Тот строго укорял прежних бесов за неискусность их в сем деле и за неумение воспламенить страсть в сердце девицы. Обнадежив Киприана и обещав иными способами соблазнить девицу, князь бесовский принял вид женщины и вошел к Иустине. И начал он благочестиво беседовать с нею, как будто желая последовать примеру ее добродетельной жизни и целомудрия. Так беседуя, он спросил девицу, какая может быть награда за столь строгую жизнь и за соблюдение чистоты.

Иустина ответила, что награда для живущих целомудренно велика и неизреченна, и весьма удивительно, что люди ни мало не заботятся о столь великом сокровище, как ангельская чистота. Тогда диавол, обнаруживая свое бесстыдство, начал хитрыми речами соблазнять ее: "Каким же образом мог бы существовать мир! Как рождались бы люди! Ведь если бы Ева сохранила чистоту, то как происходило бы умножение человеческого рода? Поистине доброе дело — супружество, которое установил Сам Бог; его и Священное Писание похваляет, говоря: "Честна женитва во всех, и ложе нескверно" (Евр. 13, 4). Да и многие святые Божие разве не состояли в браке, который Господь дал людям в утешение, чтобы они радовались на детей своих и восхваляли Бога?!"

Слушая сии слова, Иустина узнала хитрого обольстителя — диавола и искуснее, нежели Ева, победила его. Не продолжая беседы, она тотчас прибегла к защите Креста Господня и положила честное его знамение на своем лице, а сердце свое обратила ко Христу, Жениху своему. И диавол тотчас исчез с еще большим позором, чем первые два беса.

В большом смущении возвратился к Киприану гордый князь бесовский. Киприан же, узнав, что и он

ничего не успел, сказал диаволу: “Ужели и ты, князь, сильный и более других искусный в таком деле не мог победить девицы? Кто же из вас может что-либо сделать с этим непобедимым девическим сердцем? Скажи мне, каким оружием она борется с вами, и как она делает немощною вашу крепкую силу?”

Побежденный силою Божией, диавол неохотно сознался: “Мы не можем смотреть на крестное знамение, но бежим от него; потому что оно, как огонь, опаляет нас и прогоняет далеко”.

Киприан вознегодовал на диавола за то, что он посрамил его и, понося беса, сказал: “Такова-то ваша сила, что и слабая дева побеждает вас!”

Тогда диавол, желая утешить Киприана, предпринял еще одну попытку: он принял образ Иустины и пошел к Аглаиду в той надежде, что приняв его за настоящую Иустину, юноша удовлетворит свое желание, и, таким образом, ни его бесовская слабость не обнаружится, ни Киприан не будет посрамлен. И вот, когда бес вошел к Аглаиду в образе Иустины, тот в несказанной радости вскочил, подбежал к мнимой деве, обнял ее и стал лобызать, говоря: “Хорошо, что пришла ты ко мне, прекрасная Иустина!”

Но лишь только юноша произнес слово “Иустина”, как бес тотчас исчез, не будучи в состоянии вынести даже имени Иустины. Юноша сильно испугался и, прибежав к Киприану, рассказал ему о случившемся. Тогда Киприан волхвованием своим придал ему образ птицы и, сделав его способным летать по воздуху, послал к дому Иустины, посоветовав ему влететь к ней в комнату чрез окно.

Носимый бесом по воздуху, Аглаид прилетел в образе птицы к дому Иустины и хотел сесть на крыше. В это

время случилось Иустине посмотреть в окно своей комнаты. Увидев ее, бес оставил Аглаида и бежал. Вместе с тем исчез и призрачный облик Аглаида, в котором он казался птицею, и юноша едва не расшибся, летя вниз. Он ухватился руками за край крыши и, держась за нее, повис, и если бы не был спущен оттуда на землю молитвою святой Иустины, то упал бы, нечестивый, и разбился. Так, ничего не достигши, возвратился юноша к Киприану и рассказал ему про свое горе. Видя себя посрамленным, Киприан сильно опечалился и сам задумал пойти к Иустине, надеясь на силу своего волшебства. Он превращался и в женщину, и в птицу, но еще не успевал дойти до двери дома Иустины, как уже призрачное подобие красивой женщины, равно и птицы, исчезало, и он возвращался со скорбию.

После сего Киприан начал мстить за свой позор и наводить своим волхвованием разные бедствия на дом Иустины и на дома всех сродников ее, соседей и знакомых, как некогда диавол на праведного Иова. Он убивал скот их, поражал рабов их язвами, и таким образом ввергал их в чрезмерную печаль. Наконец, он поразил болезнью и Иустину, так что она лежала в постели, а мать ее плакала о ней. Иустина же утешала мать свою словами пророка Давида: “ Не умру, но жива буду и поведаю дела Господни” (Пс. 117, 17).

Не только на Иустину и ее сродников, но и на весь город, по Божию попущению, навел Киприан бедствия, вследствии своей неукротимой ярости и большого посрамления. Появились язвы на животных и различные болезни среди людей; и прошел по бесовскому действию слух, что великий жрец Киприан казнит город за сопротивление ему Иустины. Тогда почетнейшие граждане пришли к Иустине и с гневом побуждали ее, чтобы

она не печалила более Киприана и выходила замуж за Аглаида, во избежание еще больших бедствий из-за нее для всего города.

Она же всех успокаивала, говоря, что скоро все бедствия, причиняемые при помощи бесов Киприаном, прекратятся. Так и случилось. Когда святая Иустина помолилась усердно Богу, тотчас все бесовское наваждение прекратилось; все исцелились от язв, выздоровели от болезней.

Когда совершилась такая перемена, люди прославляли Христа, а над Киприаном и его волшебной хитростью издевались, так что он от стыда не мог уже показаться среди людей и избегал встречаться даже со знакомыми. Убедившись, что силы крестного знамения и Христова Имени ничто не может победить, Киприан пришел в себя и сказал диаволу: "О, губитель и обольститель всех, источник всякой нечистоты и скверны! Ныне я узнал твою немощь. Ибо если ты боишься тени креста и трепещешь имени Христова, то что ты будешь делать, когда Сам Христос придет на тебя? Если ты не можешь победить осеняющих себя крестом, то кого ты исторгнешь из рук Христовых? Ныне я уразумел, какое ты ничтожество; ты не в силах даже отомстить! Послушавшись тебя, я, несчастный, прельстился, и поверил твоей хитрости. Отступи от меня, проклятый, отступи, — ибо мне следует умолять христиан, чтобы они помиловали меня. Следует мне обратиться к благочестивым людям, чтобы они избавили меня от гибели и позаботились о моем спасении. Отойди, отойди от меня, беззаконник, враг истины, противник и ненавистник всякого добра".

Услышав сие, диавол бросился на Киприана, чтобы убить его, и, напав, начал бить и давить его. Не находя нигде защиты и не зная, как помочь себе избавиться от

лютых бесовских рук, Киприан, уже едва живой, вспомнил знамение св. креста, силой которого противилась Иустина всей бесовской силе, и воскликнул: "Боже Иустины, помоги мне!" Затем, подняв руку, перекрестился, и диавол тотчас отскочил от него, как стрела, пущенная из лука. Собравшись с духом, Киприан стал смелее и, призывая имя Христово, осенял себя крестным знамением и упорно противился бесу, проклиная его и укоряя. Диавол же, стоя вдали от него и не смея приблизиться из-за боязни крестного знамения и Христова Имени, всячески угрожал Киприану, говоря: "Не избавит тебя Христос от рук моих!"

Затем, после долгих и яростных нападений на Киприана бес зарычал, как лев, и удалился.

Тогда Киприан взял все свои чародейские книги и пошел к христианскому епископу Анфиму. Упав к ногам епископа, он умолял оказать ему милость и совершить над ним Святое Крещение. Зная, что Киприан — великий и для всех страшный волхвователь, епископ подумал, что он пришел к нему с какой-либо хитростью, и потому отказывал ему, говоря: "Много зла творишь ты между язычниками; оставь же в покое христиан, чтобы тебе не погибнуть в скором времени". Тогда Киприан со слезами исповедал все епископу и отдал ему свои книги на сожжение. Видя его смирение, епископ научил его и наставил святой вере, а затем повелел ему готовиться к крещению; книги же его сжег перед всеми верующими гражданами.

Удалившись от епископа с сокрушенным сердцем, Киприан плакал о грехах своих, посыпал пеплом голову и искренно каялся, взывая к истинному Богу об очищении своих беззаконий. Пришедши на другой день в церковь, он слушал слово Божие с радостным умиле-

нием, стоя среди верующих. Когда же диакон повелел оглашенным выйти вон, возглашая: "Елицы оглашеннии, изыдите, — и некоторые уже выходили, Киприан не хотел выйти, говоря диакону: "Я — раб Христов; не изгоняй меня отсюда". Диакон же сказал ему: "Так как над тобою еще не совершено Святое Крещение, то ты должен выйти из храма". На сие Киприан ответил: "Жив Христос, Бог мой, избавивший меня от диавола, сохранивший девицу Иустину чистою и помиловавший меня; не изгонишь меня из церкви, пока я не стану совершенным христианином".

Диакон сказал о сем епископу, а епископ, видя усердие Киприана и преданность к Христовой вере, призвал его к себе и немедленно крестил его во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа.

Узнав о сем, св. Иустина возблагодарила Бога, раздала много милостыни нищим и сделала в церковь приношение. Киприана же на восьмой день епископ поставил в чтеца; на двадцатый — в иподиакона; на тридцатый — в диакона, а чрез год рукоположил во иереи. Киприан вполне изменил свою жизнь, с каждым днем увеличивал свои подвиги и, постоянно оплакивая прежние злые деяния, совершенствовался и восходил от добродетели к добродетели. Скоро он был поставлен епископом и в этом сане проводил такую святую жизнь, что сравнялся со многими великими святыми; при сем он ревностно заботился о вверенном ему Христовом стаде. Св. Иустину-девицу он поставил диаконисою, а затем ей поручил девичий монастырь, сделав ее игуменьей над другими девицами христианскими. Своим поведением и наставлением он обратил многих язычников и приобрел их для Церкви Христовой. Таким образом, идолослужение стало прекращаться в той стране, и слава Христова увеличивалась.

Видя строгую жизнь св. Киприана, заботы его о вере Христовой и о спасении душ человеческих, диавол скрежетал на него зубами и побудил язычников оклеветать его пред правителем восточной страны в том, что он богов посрамил, многих людей отвратил от них, а Христа, враждебного богам их, прославляет. И вот многие нечестивцы пришли к правителю Евтолмию, владевшему теми странами, и клеветали на Киприана и Иустину, обвиняя их в том, что они враждебны и богам, и царю, и всяким властям, — что они смущают народ, обольщают его и ведут вслед за собой; располагая к поклонению распятому Христу. При сем они просили правителя, чтобы он за сие предал Киприана и Иустину смертной казни. Выслушав просьбу, Евтолмий велел схватить Киприана и Иустину и посадить их в темницу. Затем, отправляясь в Дамаск, он и их взял с собой для суда над ними. Когда же привели ему на суд узников Христовых, Киприана и Иустину, то он спросил Киприана: “Зачем ты изменил своей прежней славной деятельности, когда ты был знаменитым слугой у богов и многих людей приводил к ним?”

Св. Киприан рассказал правителю, как узнал немощь и обольщение бесов и уразумел силу Христову, которой бесы боятся и трепещут, исчезая от знамения Честного Креста, а равно изъяснил причину своего обращения ко Христу, за Которого обнаруживал готовность умереть. Мучитель не воспринял слов Киприана в свое сердце, но, не будучи в состоянии отвечать на них, велел повесить святого и строгать его тело, а св. Иустину бить по устам и очам. Во время долгих мучений они непрестанно исповедывали Христа и с благодарением претерпевали все. Затем мучитель заключил их в темницу и пробовал ласковым увещанием вернуть их к идоло-

поклонству. Когда же он оказался не в силах убедить их, то повелел бросить их в котел; но кипящий котел не причинил им никакого вреда, и они, словно в прохладном месте, прославляли Бога. Видя сие, один идольский жрец по имени Афанасий сказал: “Во имя бога Асклипия, я тоже брошусь в сей огонь и посрамлю тех волшебников”. Но едва только огонь коснулся его, он тотчас умер. Видя сие, мучитель испугался и, не желая более судить их, послал мучеников к правителю Клавдию в Никодимию, описав все случившееся с ними. Сей правитель осудил их на усечение мечем. Когда они были приведены на место казни, то Киприан попросил себе несколько времени для молитвы ради того, чтобы прежде была казнена Иустина: он опасался, чтобы Иустина не испугалась при виде его смерти. Она же радостно склонила свою голову под меч и преставилась Жениху своему, Христу. Видя неповинную смерть сих мучеников, некто Феоктист, присутствовавший там, очень сожалел о них и, воспылав сердцем к Богу, припал к св. Киприану и, лобызая его, объявил себя христианином. Вместе с Киприаном и он тотчас был осужден на усечение. Так они предали свои души в руки Божии; тела же их лежали шесть дней непогребенными. Некоторые из бывших там странников тайно взяли их и отвезли в Рим, где и отдали одной добродетельной и святой женщине по имени Руфина, родственнице Клавдия-кесаря. Она похоронила с честью тела св. Христовых мучеников Киприана, Иустины и Феоктиста. При гробах же их происходили многие исцеления притекавших к ним с верою. Молитвами их да исцелит Господь и наши болезни телесные и душевные! Аминь.

Память сщмч. Киприана, мч. Иустины и мч. Феоктиста (304 г.) — 2/15 октября.

АКАФИСТ
СВЯЩЕННОМУЧЕНИКУ
КИПРИАНУ
И МУЧЕНИЦЕ ИУСТИНЕ

Кондак 1

Избранный от диавольскаго служения на служение истинному Богу и к лику святых сопричтенный, священномучениче Киприане, моли Христа Бога избавитися нам от сетей лукаваго и побеждати мир, плоть и диавола, да зовем ти:

Радуйся, священномучениче Киприане, скорый помощниче и молитвенниче о душах наших.

Икос 1

Ангельския силы удивишася, како от художества волшебнаго обратился еси, богомудре, к познанию Божественному, покаянием

обрел еси ангельское бестрастное житие. Мы же, обращению твоему дивящеся, вопием ти таковая:

Радуйся, обращением твоим ангелов удививый; радуйся, лик святых возвеселивый.

Радуйся, мудрость свою показавый; радуйся, за Христа венец приявый.

Радуйся, яко тобою бесы отгоняются; радуйся, яко тобою болезни исцеляются.

Радуйся, священномучениче Киприане, скорый помощниче и молитвенниче о душах наших.

Кондак 2

От художества волшебнаго обратився, богомудре, к познанию Божественному, показался еси миру врач мудрейший, исцеления даруя чествующим тя, Киприане, со Иустиною, с нею же молися человеколюбцу Владыце спасти души наша, поющих: Аллилуиа.

Икос 2

Разум несовершенен к разумению истины Божественныя имея, в ослеплении язычес-

ком сущу, бесовские хитрости изучая, усердно трудился еси. Но уразумев, яко боятся Креста Господня, немощи демонския познал еси и отвратився служения лукаваго, во храм Господень притекл еси, сего ради зовем ти:

Радуйся, хитрости демонския изучивый; радуйся, прелести служения его обличивый.

Радуйся, змия лукаваго посрамивый; радуйся, мудрых мира сего мудрейший.

Радуйся, разумнейших разумнейший; радуйся, священномучениче Киприане, скорый помощниче и молитвенниче о душах наших.

Кондак 3

Сила Вышняго просветила есть ум твой, Киприане, егда не имеяше успеха в чародействе Аглаида ко Иустине, бесы рекли ти: "Мы Креста боимся и силу теряем, егда Иустина молитися имать". Он же рече им: "Аще вы Креста боитесь, то колико Распятый на Кресте страшнее вам есть", и, познав слабость бесовскую, вшед в храм Господень пояше со всеми верными: Аллилуиа.

Икос 3

Имеяй ум, просвещенный силою свыше, Киприан шедше к епископу, прося крещения си, но той убоявся, отказал ему. Святый же иде в храм Господень и стояще на Литургии, не вышел есть из храма, егда диакон возгласил: "Оглашенные, изыдите". "Не выйду из храма, — рече Киприане ко епископу, — дондеже не окрестиши мя". Мы же, радующеся твоему вразумлению, поем ти таковая:

Радуйся, силою свыше просвещенный; радуйся, Господом вразумленный.

Радуйся, силу Креста познавый; радуйся, демонов от себя отгнавый.

Радуйся, жизнь свою исправивый; радуйся, стопы в Церковь направивый.

Радуйся, священномучениче Киприане, скорый помощниче и молитвенниче о душах наших.

Кондак 4

Буря помышлений одержаше тя: како пряти крещения. Взем же свои чародейския кни-

ги, святый сложиша их на средине града и сжегл есть их, поя Богу: Аллилуиа.

Икос 4

Услышав о тебе епископ, о благом намерении во Христа облещися, крестил тя и чтецом во храме Божием поставил. Сего ради вопием ти сице:

Радуйся, духов злобы победивши; радуйся, чародейския книги попаливый.

Радуйся, христианином быти возжелавый; радуйся, святое крещение приявый.

Радуйся, епископом наставленный; радуйся, чтецом во храме поставленный.

Радуйся, священномучениче Киприане, скорый помощниче и молитвенниче о душах наших.

Кондак 5

Боготканную одежду святаго крещения приявше, о Киприане, усердно молился еси к Богу о прощении грехов, прежде содеянных, неустанно воспевая Богу: Аллилуиа.

Икос 5

Видев епископ подвиги и труды твоя, священномучениче Киприане, пост, многонощное бдение, коленопреклонение, молитвы слезныя, и по пришествии месяца поставил тя диаконом. Мы же, благодаряще Бога, восхваляем тя:

Радуйся, день и нощь к Богу взывавый; радуйся, руце свои к Нему простиравый.

Радуйся, о прощении Того просивый; радуйся, слезныя молитвы Ему приносивый.

Радуйся, пламенную любовь к Богу показавый; радуйся, священномучениче Киприане, скорый помощниче и молитвенниче о душах наших.

Кондак 6

Проповедник истины Христовой явился еси, славный священномучениче Киприане, поревновавый боговидцам апостолом, просвещая люди Христовым учением, они же, познавше Господа Иисуса Христа, поют Богу: Аллилуиа.

Икос 6

Возсия в сердце твоем свет Божественныя благодати, Киприане, вознесе тя на высоту духовнаго совершенства, сана священническаго достигший, а послежде во епископа посвященный. Сего ради молитвами твоими ко Господу просвети и наша сердца, тепле молящихся ти:

Радуйся, во епископа посвященный; радуйся, на высоту орла вознесенный.

Радуйся, граде, верху горы стоящий; радуйся, светильниче, пред Богом горящий.

Радуйся, молитвенниче к Богу неутанный; радуйся, учителю, Богом дарованный.

Радуйся, священномучениче Киприане, скорый помощниче и молитвенниче о душах наших.

Кондак 7

Хотя Человеколюбец Господь всем спастися, дарова нам дивнаго молитвенника, заступника и целителя от духов злобы поднебесных, делы бо и словесы твоими приводил еси многих к покаянию и исправлению греховныя жизни, научая всех пети Богу: Аллилуиа.

Икос 7

Новый мудрейший врач явился еси миру, священномучениче Киприане, понеже молитве твоей никакия чародейственныя дела противостати не могут, сейчас же разрушаются и прогоняются, от злых человек пущенныя и лукавых бесов. Мы же, видяще в тебе таковую Божию силу, вопием ти сице:

Радуйся, волшебных козней разрушителю; радуйся, страшных бесов прогонителю.

Радуйся, от тебе же духи злобы, яко дым, исчезают; радуйся, тяжко мучимых скоро оставляют.

Радуйся, от бед и скорбей скоро избавляющий; радуйся, страдания в радость обращающий.

Радуйся, священномучениче Киприане, скорый помощниче и молитвенниче о душах наших.

Кондак 8

Странное чудо является притекающим к тебе с верою, священномучениче Киприане, ибо данною тебе от Бога благодатию изгоняти

духи нечистыя, мучащия человека, бесы изгоняются, больные исцеляются и поют Богу: Аллилуиа.

Икос 8

Всем сердцем предался еси Богу и всею душею возлюбил еси Его, все твое тщание и желание направляя во еже исполнити волю Его, ты же, яко пастырь добрый, не отринул еси бедами отягченных; но предстательствуеши в молитвах пред Господом, даруя исцеления и утешение. Мы же, восхваляюще любовь твою к Богу, взываем ти сице:

Радуйся, всем сердцем Христа возлюбивый; радуйся, добродетельми преисполненный.

Радуйся, недугующим и расслабленным поможение; радуйся, в скорбех и печалех утешение.

Радуйся, наветов и искушений, от мира, плоти и диавола находящих, прогонителю; радуйся, всех болезней душевных и телесных, исцелителю.

Радуйся, священномучениче Киприане, скорый помощниче и молитвенниче о душах наших.

Кондак 9

Вся ангельская воинства возвеселистася, видя тя воина Царя Небеснаго непоколебима и со дерзновением Христа проповедавша, егда веден был на мечное сечение вместе со Иустиною. Ты же болезноваше за нея, да не отречется от Христа, егда увидит тя усекнута, увещал еси мучителей, да исперва ю, а по ней и тя усекнут, подклони же под меч главы своя, Богу воспели есте: Аллилуиа.

Икос 9

Витии многовещаннии не возмогут по достоянию восхвалити страдания ваша за Христа, не убоялися есте прещений лютых; но со светлыми лицами представше судилищу цареву, воздвизая всех верных воспевати вам сице:

Радуйтеся, веры Христовой непоколебимии исповедницы; радуйтеся, Пречистыя Троицы дерзновении проповедницы.

Радуйтеся, мучения лютая ни во чтоже вменившии; радуйтеся, страдания ваша в храмах Божиих величаются.

Радуйся, священномучениче Киприане, скорый помощниче и молитвенниче о душах наших.

Кондак 10

Спасти хотя души всех одержимых нечистыми духами, не преставал еси взывати ко Господу, священномучениче Киприане, тебе бо дадеся благодать молитися за ны, да помилованы и очищены воспоем Богу: Аллилуиа.

Икос 10

Стена твердая и крепкая ограда буди нам, священномучениче Киприане, от враг видимых и невидимых, с теплою верою и любовию к тебе прибегающих, да ограждаемы и спасаемы тобою, воспоем тихице:

Радуйся, смирением духов злобы победивый; радуйся, огнем молитвы стрелы, вражия попаливый.

Радуйся, от враг видимых и невидимых стено и ограждение; радуйся, православныя Церкве преславное украшение.

Радуйся, оставленным врачами предивное

поможение; радуйся, прелюбимое скорбящих утешение.

Радуйся, священномучениче Киприане, скорый помощниче и молитвенниче о душах наших.

Кондак II

Пение непрестанное Пресвятей Троице паче иных принесл еси, священномучениче Киприане, за Господню милость к падшим грешником, Иже благоволи недостойного достойным сотворити и сопричесть святому Его стаду. Мы же, благодаряще Бога за таковую милость к нам, грешным, зовем Ему: Аллилуиа.

Икос II

Светозарная свеща был еси, богомудре, в Церкви Христовой, просвещая невещественным светом души верных. Просвети и наша грехом отягченная сердца, поющих ти таковая:

Радуйся, яко Господь милость Свою к падшим грешником на тебе показал есть; радуйся, из рова погибели, яко овча заблудшее, изъял есть.

Радуйся, из недостойного достойным со-

творенный; радуйся, святому стаду Христову сопричтенный.

Радуйся, яко светом невещественным души просвещавши; радуйся, заблудших на путь правый наставляеши.

Радуйся, священномучениче Киприане, скорый помощниче и молитвенниче о душах наших.

Кондак 12

Благодать дана ти от Бога попирати силу вражию и всякое сатанинское нахождение, победил бо еси враги твоя и мученической кончины достигл еси, ныне же предстоя престолу Царя славы, молися о нас, да избавимся от пленения диавольскаго и избавлены вопием Богу: Аллилуиа.

Икос 12

Поюще ревность твою по Бозе, дивная и преславная чудеса твоя, величаем и восхваляем тя, священномучениче Киприане, таковую благодать от Бога приемшаго, молим же тя, егда в час смерти нашея демонския полчища окружат

души наша, тогда яви нам заступление свое, да избавленнии тобою, воззовем ти сице:

Радуйся, от находящих вражиих сил скорое защищение; радуйся, от скорбей и печалей избавление.

Радуйся, Христа до конца возлюбивый; радуйся, душу свою за Него положивый.

Радуйся, в Крове Агнчей омывыйся; радуйся, во дворех Господних вселивыйся.

Радуйся, к сонму святых сопричтенный; радуйся, Трисиянным Светом озаренный.

Радуйся, священномучениче Киприане, скорый помощниче и молитвенниче о душах наших.

Кондак 13

О предивный и преславный угодниче Божий, священномучениче Киприане, скорый помощниче всем к тебе прибегающим, приими от нас, недостойных, хвалебное пение сие, от недугов исцели, от враг видимых и невидимых заступи и вечнаго мучения избавитися нам Господа умоли, да с тобою воспеваем: Аллилуиа.

Этот кондак читается трижды, затем икос 1-й “Ангельския силы...” *и кондак 1-й* “Избранный от диавольскаго служения...”

Молитвы священномученику Киприану и мученице Иустине

Молитва первая

О святый угодниче Божий, священномучениче Киприане, скорый помощниче и молитвенниче о всех к тебе прибегающих. Приими от нас, недостойных, хваление наше и испроси нам у Господа Бога в немощех укрепление, в болезнех исцеление, в печалех утешение и всем вся полезная в жизни нашей. Вознеси ко Господу благомощную твою молитву, да оградит нас от падений наших греховных, да научит нас истинному покаянию, да избавит нас от пленения диавольскаго и всякаго действия духов нечистых, и избавит от обидящих нас. Буди нам крепкий поборник на вся враги видимыя и невидимыя, во искушении подаждь нам терпение и в час кончины нашей яви нам заступление от истязателей на воздушных

мытарствах наших, да водимыя тобою, достигнем Горняго Иерусалима и сподобимся в Небесном Царствии со всеми святыми славити и воспевати Всесвятое имя Отца и Сына и Святаго Духа во веки веков. Аминь.

Молитва вторая

О святии священномучениче Киприане и мученице Иустина! Внемлите смиренному молению нашему. Аще бо временное житие ваше мученически за Христа скончали есте, но духом от нас не отступаете есте, присно по заповедем Господним шествовати нас научающе и крест свой терпеливо нести нам пособствующе. Се, дерзновение ко Христу Богу и Пречистей Его Матери стяжали есте. Тем же й ныне будите молитвенницы и ходатаи о нас, недостойных (имена). Будите нам заступницы крепции, да заступлением вашим сохраняеми невредимы от бесов, волхвов и от человек злых пребудем, славяще Святую Троицу: Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Тропарь священномученику Киприану

Глас 4

И нравом причастник,/ и престолом наместник апостолом быв,/ деяние обрел еси, Богодухновенне/ и видения восход:/ сего ради, слово истины исправляя,/ и веры ради пострадал еси даже до крове,/ священномучениче Киприане,/ моли Христа Бога/ спастися душам нашим.

Молитва от чародейства

Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, огради мя святыми Твоими Ангелы, молитвами Всепречистыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии, силою Честнаго и Животворящаго Креста, святаго архистратига Божия Михаила и прочих Небесных сил бесплотных, святаго пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна, святаго Апостола и

евангелиста Иоанна Богослова, священномученника Киприана и мученицы Иустины, святителя Николая, Архиепископа Мир Ликийских, Чудотворца, святителя Льва, епископа Катанскаго, святителя Никиты Новгородскаго, святителя Иоасафа Белгородскаго, святителя Митрофана Воронежскаго, преподобнаго Сергия, игумена Радонежскаго, преподобных Зосимы и Савватия Соловецких, преподобнаго Серафима Саровскаго, чудотворца, святых мучениц Веры, Надежды, Любови и матери их Софии, святаго мученика Трифона, святых и праведных Богоотец Иоакима и Анны и всех святых Твоих, помози мне, недостойному рабу Твоему (имя молящагося), избави мя от всех навет.